

* * *

Зимний лес, похожий на эскиз,
Выстужен и сизотой увенчан.
Я ещё не спёкся и не скис
С верой в то, что жив, поскольку вечен.

Никаких вопросов к январю.
Садкий снег отмухровал простудой.
Травяная оторопь, смотрю,
С поля перешла и стала тундрой.

Вот возьму поганое ружьё
И пойду войной на куропаток...
Впрочем, жить страстями – не моё:
Незлюбив, не плутоват, не падок.

* * *

Трактор кинетической скульптурой
Водрузили посреди села,

Жалуя колхозникам натурой
Как бы за великие дела.

У подножья выросла крапива.
Лозунг съела ржавчина с концом,
Где я в красном галстуке красиво
Реял героическим лицом.

Кончилось всё бражно и пассивно.
Зло давно помножилось на зло.
Ну, а за романтику спасибо.
Внукам нынче меньше повезло.

* * *

«Треба диток годувати», –
Мама жалилась землячке.
Наши хаты не брюхаты,
А горбаты, как землянки.

Роща массовых деревьев,
Обладающая смыслом.
Гормональный сбой деревни
Под звездой и коромыслом.

Жизнь тягучая, большая
Кончится по мановенью...
От прощенья до прощанья,
Как от века до мгновенья.

* * *

Писанница цифрового века
На скале вблизи Тургояка
Дикого по стилю человека
И по содержанью дурака.

Пялится ворона из-под веток.
Пучится на грядке кабачок.

Обоняю жизнь любых расцветок.
Осязаю смерть, о чём – молчок.

Порхлый дождь идёт и я не против.
Вот в обнимку с деревом стою.
Скоро осень брагою забродит
И замутит пьяно грусть мою.

* * *

Древнее меня только греки
И то, приглядишься, не все.
Не насмерть стоят, а навеки
Опоры у края шоссе.

Полынь из другого пейзажа.
Мозолит реклама глаза.
Я помню, как плакала Саша,
Когда вырубали леса.

Доколе в душе прояснится,
Отмечу сколь мир оскудел.
К ненастью болит поясница –
Вполне стариковский удел.